

УДК 81. 44

Английские предложные конструкции с of и соответствующие им кыргызские изафетные конструкции

Казадаева Кристина Владимировна – старший преподаватель кафедры Дипломатии и международного права Учебно-научно-производственного комплекса Международного университета Кыргызстана.

Аннотация: В статье рассматриваются английские синтаксические конструкции с притяжательным предлогом of и кыргызские изафетные конструкции в качестве функциональных эквивалентов. В ходе семного анализа, выяснилось, что их семантические структуры обладают общими семами: номинативности, принадлежности, атрибутивности. В кыргызских изафетных конструкциях имеется сема предметности.

Ключевые слова: Категория притяжательности, изафетные конструкции, сема номинативности, предметности, принадлежности, атрибутивности.

В английском языке, наряду с притяжательным падежом, для выражения принадлежностных отношений используется синтаксическая конструкция с предлогом of. Особенность английского предлога of в структуре таких синтаксических конструкций заключается в двух моментах: 1/ они не выражают никаких других семантических отношений, кроме принадлежностных, указывая при этом на принадлежность одного предмета другому, и, в этом случае признак одушевленности – неодушевленности предмета не имеет никакого значения для употребления данного предлога of; например: the leg of the table (ножка стола), the house of this girl (дом этой девушки); 2/ они всегда употребляются с таким существительным, который имеет отношение к другому существительному, “предлог of в соответствующем английском предложении всегда стоит, таким образом, между двумя существительными: give me a glass of water – дайте мне стакан воды” [7, с.14].

Актуальность рассматриваемой в статье темы обусловлена тем фактом, что английские

предложные конструкции с of и соответствующие им кыргызские изафетные конструкции в сопоставительном плане до сих пор не рассматривались.

Новизна данного исследования заключается в определении лингвистического статуса английских предложных конструкций с of и соответствующих им кыргызских изафетных конструкций.

В статье рассматриваются английские синтаксические конструкции с притяжательным предлогом of и кыргызские изафетные конструкции в качестве функциональных эквивалентов. Цель настоящей статьи – установить семные составы грамматических единиц, выражающих принадлежность в английском и кыргызском языках.

Методологию исследования составляют анализ и обобщение научно-исследовательских работ зарубежных и отечественных ученых в области английского и кыргызского языкознания. В качестве метода лингвистического анализа, применяемого в данной статье, можно отметить метод семантического анализа - рассмотрение значения слов по содержательным компонентам, семам.

Результаты исследования. Проведен семантический анализ, рассмотрены значения слов по содержательным компонентам, семам.

Приведем некоторые примеры из англоязычного материала.

1/ *The roof of the house looked old [12,p.81]. Крыша дома выглядит старой.*

2/ *Mrs. Wright opened the door of his room [12,p.174]. Миссис Райт открыла дверь своей комнаты.*

3/ *"Where have you put the tools of the workers?" – asked Mrs. Wright [12,p.179]. "Куда ты положил"*

инструменты

рабочих

”?

с

просила миссис Райт.

4/ “He is the father of my sister’s husband”, said Mrs. Wright [12,p.201]. “Он отец мужа моей сестры”, - сказала миссис Райт.

5/ Martin has changed the end of his story.[13, p.68]. Мартин изменил конец своего рассказа.

Из пяти вышеприведенных английских примеров с предлогом *of* в четырех из них употреблены имена существительные, обозначающие неодушевленные предметы:

1. *the roof of the house*
2. *the door of his room*
3. *the tools of the workers*
4. *the end of his story*

И только в одном примере употреблено имя существительное, обозначающее одушевленный предмет: 4. *the father of my sister’s husband*.

В данной конструкции аффикс принадлежности в притяжательном падеже не может использоваться дважды, так как происходит путаница в значении словосочетания *mysister’s husband*

er

,

s

father

. И поэтому в данном примере может употребляться притяжательный предлог *of*.

“Два существительных в притяжательном падеже редко следуют одно за другим: второе

существительное в притяжательном падеже заменяется существительным с предлогом of
"[
7, с.16; 5, с.199; 11,с.125].

Значит, в нашем случае с примером 4/ вместо *He is my sister's husband's father* следует
сказать: H
e is the father of my sister's husband.

В качестве семантических компонентов семантической структуры английской
предложной конструкции с of были выявлены семы:

1/номинативность,2/принадлежность,3/атрибутивность.

Сема «номинативность» реализует номинативную функцию по обозначению отрезка
действительности.

Сема принадлежности имеет в семантической структуре предложной конструкции с of
прогрессивную направленность от существительного в препозиции к существительному
в постпозиции: 1/ *the roof<of the house,*

2/the door < of his room,

3/ the tools < of the workers,

4/the father of my sister's husband, и

5/the end < of his story.

Например, символ [<] означает предмет, обозначенный существительным слева, принадлежащим предмету, обозначенному существительным справа.

Сема атрибутивности указывает на определительное отношение словосочетания, когда определение, стоящее справа, определяет / знак [←]/ определяемое, стоящее слева:

1/:the roof < of the house,

2/:the door < of his room,

3/: the tools < of the workers,

4/:the father < of my sister's husband,

5/: the end < of his story.

В результате анализа фактического материала двух сравниваемых языков было выявлено, что одним из функциональных соответствий в кыргызском языке для английских предложных конструкций с of являются так называемые изафетные конструкции, или изафет.

“Изафет – это такая определительная группа, в которой определяемое, являясь всегда субстантивом, определяется с точки зрения или принадлежности к другому предмету или различных форм отношения к нему” [3, с.107].

Известный кыргызовед С. Ибрагимов показал в одной из своих работ, что кыргызский

изафет имеет не только грамматические, но также и стилистические особенности. Так в связи с изафетным употреблением “Кыргызжер” (кыргызская земля) ученый отмечает: “Употребление в форме “Кыргызжер” стилистически неверное, т.к. здесь присутствует “опасение” о том, что жер (земля) создана из кыргызов (кыргыздан жер по версии А.Жапарова) или земля (жер) как будто свет кыргызов, что приводит к смысловому курьезу. Сравните неуместность употребления таких моделей в случае сорус жер, турк жер, Ош жер, Кытай эл, Бишкек шаар и т.д.” [6, с.19].

В кыргызском языке различают три типа изафетных конструкций: 1-й тип изафета характеризуется отсутствием у обоих компонентов каких-либо морфологических показателей: *темир мыктык, таш коргон, кол кап*. 2-ой тип изафета предполагает у определяемого аффикса принадлежности 3-го лица ед. числа:

кыргыз тарых

ы,

маданият вй

v.

и 3-й тип изафета характеризуется наличием морфологических показателей у обоих членов словосочетания: аффикса родительного падежа у определения и аффикса 3-го лица единственного числа у определяемого:

хан

дын

келиш

и

, вй

дvн

терезе

си

, мугалим

дин

китеб

и

[3, с.108 – 109; 4, с.12 – 13; 6, с.15 – 16].

В нижеприведенных примерах представлены все три типа кыргызских изафетных конструкций:

1/ “Крустал стакандан кымыз ичесин” [2,с. 21] “Будешь пить кумыс из хрустального стакана” .

2/ “Сен айыканда биз таалага кетебиз” [2, с. 101] Когда ты выздоровеешь, мы уедем в дальние степи.

3/ “Үчүнчү милиция дежурныйынын участок мыктысы...” [2, с. 101] “Лучшая дежурная часть находится в третьем отделе милиции ...”

4 / “Милиция органдарынын келген жооп болсо бул” [2, с. 11] “Это ответ из органов милиции”.

5/ Айтмакчы, ыктыярдуулуктун принципи жөнүндө бир – эки сөз [1, с. 17] Кстати, следует сказать пару слов о принципе добровольности.

6/ Тил дит анда палуу бир топ маданий – самалдык дептерге шарт ашкан, онсокдай болсо да социализмдин шартында, ойлонуштурулган, эн башкысы – тпквлктvv лингвистикалык саясатты жүргүзү менен чаап кетvvчлвккө жол бербөөгө болот, ал эми булл аша чапкандын – ыктыярдуулук деген жакшы ниетке далдаланып алып, эне тилинен быштартуучулук эмей эмне [1, с. 17]

К 1-му типу изафетных конструкций относятся следующие словосочетания из приведенных кыргызских примеров: 1/ *крустал стакан*, 2/ *боз талаа*.

Ко 2-му типу изафетных конструкций можно причислить нижеследующие словосочетания: 3/ *участокмыктысы*, 4/ *милиция органдары*, 5/ *эне тили*.

К 3-му типу изафетных конструкций можно причислить нижеследующие словосочетания: 6/ *ыктыярдуулуктун принципи*, 7/ *социализмдин шартты*.

В семантической структуре кыргызских конструкций можно выделить четыре семы: 1/ номинативность, 2/ предметность, 3/ принадлежность, 4/ атрибутивность.

Сема номинативности присуща изафету как словосочетания, когда два существительных, вступая в сочетания между собой, реализуют номинативную функцию по обозначению отрезка действительности [10, с.281; 9, с.130 - 131].

Сема предметности обусловлена характером значения сочетающихся между собой существительных, которые всегда являются обозначениями субстанций, т.е. предметов, как неодушевленных, так и одушевленных [3, с.108; 10,с.281].

Обе выше названные семы тесно взаимосвязаны, с одной стороны, они сами представляют собой сочетания двух существительных, т.е. в сущности, имеют предметную основу: 1/ *крустал стакан*, 2/ *боз талаа*, 3/ *участок мыктысы*, 4/ *милиция органдары*, 5/ *ыктыярддуулуктун принципи*, 6/ *социализмдин шарты, эне тили*.

Что же касается семы принадлежности, то она имеет регрессивный характер, что означает, что определяемые в постпозиции принадлежат определению в препозиции; например:

1/: *крустал*< *стакан*,

2/: *боз*<*талаа*,

3/: *участок*<*мыктысы*,

4/: *милиция*<*органдары*

5/: *ыктыярддуулуктун*<*принципи*,

6/:социализмдин<шарты, энетили.

Сема же атрибутивности подчиняется "...ведущему закону агглютинативного строя тюркских языков – закону порядка слов "определение + определяемое" "[3, с.106; 8, с.400], и ориентирована она прогрессивно от определения в препозиции на определяемое в постпозиции:

1/: кристал □ стакан,

2/: боз □ талаа,

3/:участок □ мыктысы,

4/:милиция □ органдары

5/: ыктыярдуулуктун □ принципи,

6/:социализмдин □ шарты.

Можно убедиться воочию, что тип изафета 1-й, 2-й, и 3-й никоим образом не влияет на проявление названных выше сем в семантической структуре изафетной конструкции. Тип изафета имеет формально–грамматическое подразделение, но не имеет какой–либо обусловленности со стороны своей семантики в структуре синтаксической конструкции при проявлении принадлежности и атрибутивности.

Семантические структуры английской предложной конструкции с of и кыргызской конструкции с изафетом представлены в Таблице № 1:

Таблица 1

семантическая структура

английской предложной

конструкции с of

семантическая структура кыргызской изафетной конструкции

1/ номинативность

2/принадлежность

3/атрибутивность

1/номинативность

2/предметность 3/принадлежность 4/ атрибутивность

Различие в семантических структурах английской предложной конструкции с of и кыргызской изафетной конструкции можно усмотреть в 2-х моментах. Во-первых, в

кыргызской семантической структуре имеется одна сема предметности, которая не имеется в таковой английской предложной конструкции с of. Это обусловлено тем фактом, что в сочетании кыргызского изафета объединяются два существительных. Во-вторых, в кыргызской семантической системе сема принадлежности и атрибутивности имеет противоположную направленность, по сравнению с семантической системой английской предложной конструкции. В английской семантической системе сема принадлежности показывает прогрессивную направленность (the roof > of the house), а сема атрибутивности – регрессивную направленность (the roof ← of the house), в то время как в семантической системе кыргызской изафетной конструкции сема принадлежности имеет регрессивную направленность (участок < мыктысы), а сема атрибутивности – прогрессивную направленность (участок → мыктысы).

С позиции функциональной грамматики грамматические средства английского и кыргызского языков, выражающие грамматическую категорию притяжательности, можно причислить к центру ФСП (функционально-семантическое поле) притяжательности. Основой для причисления английской семантической конструкции с предлогом of к центру ФСП притяжательности послужил факт выражения такой конструкцией принадлежности, присущей неодушевленным предметам и обозначающими их существительными.

Кыргызские изафетные конструкции входят в центр ФСП притяжательности, поскольку такая конструкция, соединяя в одно сочетание два существительных, выражает атрибутивное словосочетание. Также словосочетание предполагает, что первое существительное, являющееся определением, выражает свойства прилагательного, в то время как второе существительное, являющееся определяемым, сохраняет характеристики предметного существительного. Кыргызская изафетная конструкция подчиняется законам тюркского словосложения и в выражении атрибутивной принадлежности не имеет никаких заменяющих или трансформирующих синтаксических построений. Кыргызский изафет, таким образом, употребляется для выражения грамматической категории притяжательности, и потому он должен быть отнесен к центру ФСП притяжательности в кыргызском языке.

Список литературы

1. Айтматов Ч. Судьба отечественного языка. Б.: Бийиктик, 2008. С.36.
2. Байжиев М. В каждом доме праздник: Драммы. Фрунзе: Кыргызстан, 1980. С. 316.
3. Гаджиева Н.З. Основные пути развития синтаксической структуры тюркских языков. М.: Наука, 1973. С.106-109.

4. Гапырова А.М. Кыргызские изафетные конструкции и их функциональные соответствия в английском языке: автореф. дис....к.ф.н. Бишкек, 2010. С.12-13.
5. Жигалдо В.Н., Иванова И.П., Иофик Л.Л. Современный английский язык. Теоретический курс грамматики: Учебник. М.: Изд-во лит-ры на иностр. языках, 1956. С.199.
6. Ибрагимов С. О формах определительных словосочетаний из двух существительных в кыргызском языке (турецкий изафет) // Кыргыз тилин жана адабиятын окутуунун айрым маселелери. Бишкек: КРСУ, 2012. С. 15-19.
7. Качалова К.Н., Изралиевич Е.Е. Практическая грамматика английского языка: В 2-х т. 8-е изд. Киев: Методика, 1995 т.1. С.16.
8. Сартбекова Н.К., //Инновационные подходы в преподавании английского языка/ ISSN 1694-7762. Жаңылыктар-Вести- News. Научный информационный журнал «Наука и инновационные технологии» №4/2018 (4).с.18-20.
9. Сартбекова Н.К., Сарыхан Г. //Преимущество применения мультимедийных технологий в образовательной сфере/ ISSN 1694-7762. Жаңылыктар-Вести- News. Научный информационный журнал «Наука и инновационные технологии» №4/2017 (4).с.18-20.
10. Серебренников Б.А., Гаджиева Н.З. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. – Изд. 2-е, исправ. и доп. М.: Наука, глав.ред. вост. лит-ры. 1986. С.281.
11. Смирницкий А.И. Морфология английского языка. М.: Изд-во лит-ры на иностр.яз., 1959. С. 125.
12. Dickens Ch. Selected Works. Moscow: Higher School, 1988. 585p.
13. London J.Martin Eden. Moscow: Foreign languages publishing house, 1974. 434p.

{social}